

Сравнение виджнянавады Васубандху и феноменологии Э. Гуссерля

Мария Калинич, бакалавр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), makalinich@edu.hse.ru

Растущий в западной философии и науке интерес к проблемам сознания стимулировал внимание к буддийским исследованиям сознания и практикам работы с ним. Ученые привлекают буддийских монахов к эмпирическим исследованиям работы сознания в процессе медитаций. Однако, зачастую западные философы, стремясь увидеть сходства дискурсов Запада и Востока, упускают важные детали учений о сознании в незападных традициях, что мешает их адекватному пониманию. Мы предлагаем читателю анализ сходств и различий двух подходов к проблеме сознания – феноменологии Эдмунда Гуссерля и индийского буддизма. В работе на основе сравнительного анализа выявлены концептуальные, методологические и телеологические пересечения и расхождения в указанных подходах.

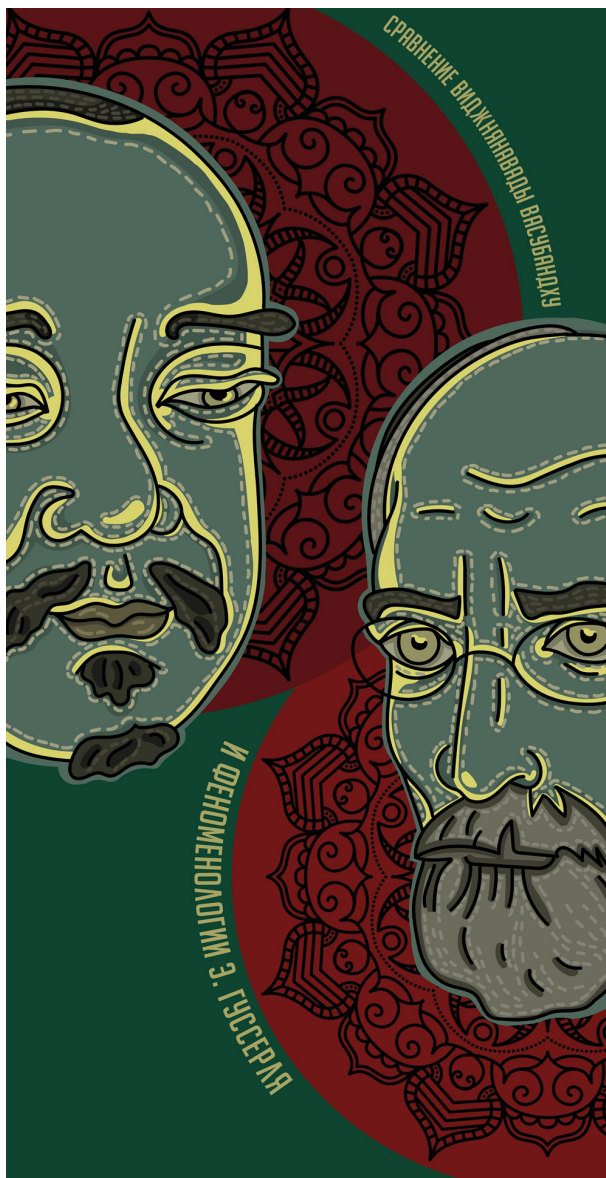
Ключевые слова: феноменология, виджнянавада, сознание, субъект, сотериология, медитация, редукция, Гуссерль, Васубандху, нирвана

Для цитирования: Калинич М.А. Сравнение виджнянавады Васубандху и феноменологии Э. Гуссерля // Метаморфозис. 2023. Т. 8. №2. С. 87-94.

Философы сегодня любят сравнивать буддийскую философию, в частности – философию школы виджнянавады («учения о сознании»), теоретические положения которой систематизировал Васубандху (IV–V вв.), с феноменологией Эдмунда Гуссерля, и находить в них едва ли не тождество¹. На первый взгляд оба учения очень похожи, так как акцентируют внимание на исследовании феноменов сознания, но Васубандху и Гуссерль, в силу существенного различия культурного бэкграунда, преследовали разные цели и, соответственно, получили различные результаты осмысления сознания. Неподготовленному читателю не так просто понять детали индийского мировоззрения без аналогий с привычными нам западными стандартами мышления. Однако, понимание необходимо для продуктивного диалога двух культур.

Школу виджнянавада (санскр. vijñānavāda – «учение о познании», «учение о сознании»), называют также йогачара (санскр. yogācāra – «путь

¹ Канаева Н.А. Есть ли в феноменологии сотериологическая модель? Полемика реплика на статью А.Ю. Неделея // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 191.

йоги»), поскольку практики йоги – главный инструмент работы с психикой, обозначаемый в индийском буддизме термином виджняна. Виджнянавада утверждает, что все вещи и феномены, которые мы определяем как реальные, существуют только в нашем сознании; видимая самостоятельность внешнего мира и его независимость от сознания – иллюзия. Философы западно-европейской традиции определяют виджнянавады как субъективно-идеалистическое учение. В буддийской традиции виджнянавада схожа с учением мадхьямиков (адептов школы «среднего пути»), отрицающих реальность вещного мира. Разделяет их позиции тезис мадхьямиков о нереальности (шуньята – пустотности в терминологии мадхьямаки) не только мира объектов, но и познающего их сознания. Для йогачаринов же сознание не просто реально, оно и есть единственная реальность. В доказа-

тельство своего тезиса мадхьямики приводили аргумент: как можно доказать существование какого-либо внешнего объекта, если отличить объект от осознания этого объекта невозможно? Так, синий цвет и представление синего цвета тождественны, ибо порознь они никогда не воспринимаются².

Какими еще признаками наделяли и наделяют сознание буддийские мыслители, помимо признака «быть реальным»? Они представляют сознание как череду дискретных комплексов элементов сознательной жизни – дхарм. Каждая дхарма – носитель одного признака осознаваемой «картины»: цвета, вкуса, запаха объектов, их пространственной формы, переживаемых от этой «картины» эмоций – удовольствия или неудовольствия и т.п. Элементы-дхармы не существуют постоянно, а вспыхивают группами на момент времени (кшана, kṣaṇa) и тут же гаснут, конструируя для созна-

² Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С. 128.

ния картинку воспринимаемой ситуации. В следующий момент на смену погаснувшему комплексу дхарм приходит новый. Временные промежутки между комплексами дхарм настолько малы, что наше сознание не различает их, и человеку кажется, что он видит вокруг себя постоянно существующую жизнь. Эту череду вспыхивающих и угасающих элементов сознания буддисты называют потоком (сантана, *saṃtāna*). Буддийская философия сознания сосредоточена на сознании как процессе, а не неизменном свойстве конкретного индивида, не его духовном первоначале, душе или «Я» (атман).

Так, в сочинении Васубандху «Вимшатика-виджняпти-матрата-сиддхи» («Доказательство [бытия] только сознания в двадцати [стихах]») виджнянавадин в диалоге с учеником утверждает «единственность» сознания, обосновывая своей тезис известным западному читателю сравнением состояния бодрствования и сна: «...непробудившийся не постигает несуществование объекта видения во сне»³. Однако, говоря о нереальности внешних предметов, виджнянавадины все же не утверждают, что их не существует вообще – они лишь не считают их чем-то внешним, не связанным с сознанием. В концепции виджнянавадинов акт сознания, направленный на предмет – акт, являющий этот предмет, а его восприятие – видимость предмета в сознании⁴.

По словам Васубандху, познать бытие сознания под силу только Будде, люди же понимают его превратно, так как не выходят за пределы концептуального мышления и не могут отбросить конструкции схватываемого и схватывающего. Тем не менее, учение виджнянавады адресовано бодхисаттвам (тем, кто находится на пути к достижению совершенного знания) и помогает им постичь бессущность предметов и обрести пробуждение – стать буддами – при помощи медитации, многократного и разностороннего анализа ментального, переживаемого опыта.

Эдмунд Гуссерль, основоположник феноменологии, посвятил работу исследованию феноменов познающего сознания, «очищенного» методом феноменологической редукции от «предрассудков», как бытовых, так и философско-научных. Его феноменология стремится ответить на вопросы о том, как в процессе познания в нашем сознании появляются разные содержания, и на что познающее сознание может опереться для получения истинных научных знаний. Вместо того, чтобы отделять сознание и его объект друг от друга, Гуссерль предложил рассматривать объекты в их прямом отношении к сознанию, всегда направленному на определенный объект, т.е. интенциональному.

Операция эпохе – часть метода феноменологической редукции Гус-

³ Пахомов С.В. Свет дхармы: Антология традиционной индийской философии. СПб.: ЗАО Торгово-издательский дом «Амфора», 2013. С. 135.

⁴ Там же. С. 112.

серля. Она состоит в «заключении в скобки» (*Einklammerung*)⁵ «само собой разумеющихся» представлений о мире, чтобы оставить открытым пространство для феноменов, данных теперь в чистом усмотрении. Так, ученый воспринимает всё существующее как объективно данное, независимое от нашего сознания, и исключает установку, что данная ему картина мира – результат познавательных актов, опирающихся на общепринятые, часто безосновательные предпосылки. Однако, подобная «естественная установка мышления» должна быть подвергнута сомнению в силу ее предпосылочности⁶.

Гуссерль призывает вернуться к самим вещам («*Zu den Sachen selbst!*»), вынеся за скобки все, кроме непосредственного акта сознания, данного в «аподиктической очевидности». Важно уточнить, что философ не отрицает существование объективной реальности: «Я не отрицаю этот “мир”, как если бы я был софист, и я не подвергаю его существование здесь сомнению, как если бы я был скептик, а я совершаю феноменологическую *ἐποχή*, которая полностью закрывает от меня любое суждение о пространственно-временном существовании здесь»⁷.

Эдмунд Гуссерль познакомился с немецким переводом большей части Сутта-питаки – «Корзины сутт» Палийского канона. Под впечатлением от прочитанного он называл буддизм «высшим цветением индийской религиозности»⁸. Буддизм, по оценке Гуссерля, не учение о трансцендентном, а учение о трансцендентальном – описывающем «переход» от чувственно данного к идеям сознания. Философ видел в идеях буддистов феноменологический смысл: обращенность на реальность, конституируемую сознанием.

Анализ идей Васубандху и Гуссерля позволяет нам выявить точки пересечения и расхождения двух учений. Призыв Гуссерля «Назад к вещам» содержательно соответствует буддийскому выражению «видеть вещи такими, какими они есть» (*yathābhūtavastudarśana*). Как и Гуссерль, считавший сознание интенциональным, буддисты делают акцент на сознании чего-то, будь то состояние тела, ума или некое ощущение. Тем не менее, интенциональность в гуссерлевском смысле все же чужда буддизму. Можно сказать, медитация призвана помочь преодолеть эту интенциональность, так как у нее есть нежелательное проявление: субъектно-объектность – причина воз-

⁵ (прим. автора) В дальнейшем переводчики склоняются к переводу «вынесение за скобки», с учетом того, что внесенный в скобки текст при чтении имеет характер дополнительной мысли и не учитывается при понимании основной мысли предложения.

⁶ Руткевич А.М. Философы 20 века: Эдмунд Гуссерль. М.: Искусство ХХ век, 2009. С. 5.

⁷ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова; вступ. ст. В.А. Куренного. Т. 1. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 73.

⁸ Gokhale P. Buddhism and Phenomenology: with special reference to mindfulness meditation. *Horizon. Studies in Phenomenology*. 2018. Vol. 7. N. 2. P. 454.

никновения у человека желания (в буддийской терминологии «жажды»), привязывающего сознание к бытию в мире, к сансаре. Состояние, в котором нет восприятия и ощущений (*saṃjñā-vadāyita-nirodha* – букв. «прекращение восприятия объекта и привязанности»), исключает наличие объекта⁹. Виджнянавада считает дуализм субъект-объекта и вытекающую из него интенциональность иллюзорными.

Обе системы, виджнянавада и феноменология Гуссерля, проводят различие между имманентным и трансцендентным и интересуются не природой мира, данного нам в чувственном восприятии, а объектами и явлениями, непосредственно данными сознанию. То, что трансцендентно для сознания, отведено на задний план, включая такие вопросы как существование Бога, Атмана или жизнь после смерти.

Методы буддийского познания могут применяться и феноменологами. Виджнянавада преследует цель преодолеть механизмы иллюзорного субъектно-объектного мышления с помощью медитации, которую можно сравнить с феноменологической редукцией Гуссерля. Но буддисты более радикальны. Так, Гуссерль постулирует «чистое эго», отличное от эмпирического, отличное не только от психофизического, но и психического, он не подвергает его феноменологической редукции. Буддисты же решаются и на это. С их точки зрения, наше сознание такое же иллюзорное, как и нумеральная реальность, а объективной реальностью можно считать только нирвану (прекращение деятельности сознания). Интересно, что в своей ранней работе «Логические исследования» Гуссерль высказывал скептицизм в отношении вопроса о чистом эго, что можно соотнести с буддийским подходом к самому себе, сводящим Я к потоку различных видов сознаний (к пяти скандхам – «группам элементов сознания», дхарм). Однако более поздняя гуссерлевская концепция Я, представленная в «Идеях к чистой феноменологии» несовместима с буддийским взглядом.

Оба учения также уделяют внимание проблеме субъективности. И виджнянавады, и феноменологи приходят к выводу, что восприятие обычного человека не дает ему возможности увидеть истинную природу вещей. Но если буддизм предлагает конкретную систематическую практику для достижения заранее известной цели – нирваны, то Гуссерль лишь описывает свой опыт проб и ошибок, оставляя более подробную разработку практической составляющей своего учения будущим философам. Цель философии виджнянавады заключается не в том, чтобы установить существование предметов или наличие у них каких-либо «объективных» качеств и отношений, а в том, чтобы показать, как формируются наши представления о вещах, привязывающих к сансаре, и как мы можем достичь полного осознания и привести сознание к успокоению, бездействию (нирване). Буддизм,

⁹ Gokhale P. Buddhism and Phenomenology: with special reference to mindfulness meditation. 2018, *Horizon. Studies in Phenomenology*. Vol. 7. N. 2. P. 468.

таким образом, в отличие от феноменологии, ориентирован на конкретную работу с сознанием и предлагает практику медитации, трансформирующей сознание. Феноменологический поиск направлен на интеллектуальность, тогда как подход буддийской медитации – антиинтеллектуальный, духовный. Феноменология приписывает реальность сущностям, в то время как буддизм отказывается от онтологического статуса сущностей, умственных конструктов, которые должны быть разрушены.

Таким образом, ключевое различие исследуемых философских систем заключается в их целях. Гуссерль видел своей задачей создание философии, имеющей статус строгой науки. Виджнянавада же служит спасению человека от круга перерождений, то есть это сотериологическое учение – сознание путем постоянных упражнений и рефлексии может развиваться и само привести себя в идеальное состояние нирваны. Для буддистов интеллектуальная мудрость, к которой стремятся философы-феноменологи, промежуточная, но не конечная цель, лишь шаг на пути к освобождению. Дело в том, что для буддистов, как и для представителей всех остальных индийских учений, практическая значимость всякого знания имеет приоритетное значение¹⁰, а знание нужно лишь как средство освобождения, спасения.

Феноменологию можно рассматривать как сотериологию лишь в гносеологическом смысле – как «спасение» философии и науки от упадка, произошедшего с ними на грани XIX и XX вв. Подробно эти идеи были изложены Гуссерлем в его последнем труде «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию»¹¹. Там он утверждает, что философия страдает от мистицизма, иррационализма и скепсиса, а наука утратила строгость своих положений и теоретических рассуждений, хотя все время претендовала на завершенность образа всего зданий теорий. Гуссерль до конца жизни оставался ревностным защитником научного знания, и потому видел в науке залог бессмертия человеческого духа, и не мог допустить ее поражения. С помощью своей «картезианской медитации» Гуссерль намеревался построить непротиворечивую философию и науку, которая могла бы претендовать на обоснованность своего знания. Но в этом контексте нет ничего божественного, нет идеи спасения, преследуемой виджнянавадинами.

Несмотря на выявленные различия виджнянавады и феноменологии, они могут обогатиться, предложив друг другу свои достижения и методы. Начиная с описания подробностей человеческого опыта, феноменолог переходит к анализу того, как этот опыт возникает в нашем сознании. Не-

¹⁰ Канаева Н.А. Есть ли в феноменологии сотериологическая модель? Полемика на статью А.Ю. Неделея // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 189.

¹¹ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004.

что подобное совершает медитирующий монах. Недаром Гуссерль назвал один из своих основных трудов «Картезианские медитации». Медитация сосредоточения (*samatha-bhāvanā*) и медитация осознанности (*vipassanā-bhavana*) фокусируются на единстве мысли и понимании происходящих в сознании процессов. Они помогают улучшить внимание и овладеть контролем над своим сознанием, чего добиваются в своих исследованиях и феноменологи. Однако цели их различны: буддист стремится к прекращению деятельности сознания, а феноменолог – к «правильному» функционированию сознания.

Несовпадение целей в феноменологии и буддизме, подрывающее возможность отождествления их смыслов, вовсе не означает, что феноменология и буддизм не могут ничем обогатить современную философию. Ведь, как известно, в познавательной деятельности негативный результат – тоже результат и, закрывая одно направление поисков философских смыслов, он открывает другие их направления.

Литература

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004.

Канаева Н.А. Есть ли в феноменологии сотериологическая модель? Полемика реплика на статью А.Ю. Неделея // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 186–193.

Пахомов С.В. Свет дхармы: Антология традиционной индийской философии. СПб.: ЗАО Торгово-издательский дом «Амфора», 2013.

Руткевич А.М. Философы 20 века: Эдмунд Гуссерль. М.: Искусство – XX век, 2009.

Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

References

Chatterji S., Datta D. *Vvedenie v indiiskuyu filosofiyu* [Introduction to Indian philosophy]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1955 (in Russian).

Gokhale P. Buddhism and Phenomenology: with special reference to mindfulness meditation. *Horizon. Studies in Phenomenology*. 2018. Vol. 7 N. 2. P. 452-471.

Husserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideen zu einer Reinen Phänomenologie und Phänomenologischen Philosophie],

transl. from germ. by A.V. Mikhailov. Moscow: Akademicheskiy proekt Publ., 2009 (in Russian).

Husserl E. *Krisis evropeiskikh nauk i transtsedental'naya fenomenologiya: Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die Transzendente Phänomenologie: Ein Einleitung in die Phänomenologische Philosophie], transl. from germ. by D.V. Sklyadnev. Saint Petersburg: Fond Universitet: Vladimir Dal' Publ., 2004 (in Russian).

Kanaeva N.A. Est' li v fenomenologii soteriologicheskaya model'? Polemicheskaya replika na statiu A.Yu. Nedelya [Is there a soteriological model in phenomenology? Polemical remark to the article A.Yu. Nedel]. *Voprosy filosofii*. 2020. N. 3. P. 186–193 (in Russian).

Pakhomov S.V. *Svet dharmy: Antologiya traditsionnoy indiiskoy filosofii* [The Light of Dharma: An Anthology of Traditional Indian Philosophy]. Saint Petersburg: ZAO Torgovo-izdatel'skiy dom "Amfora" Publ., 2013 (in Russian).

Rutkevich A.M. *Filisofya 20 veka: Edmund Husserl* [20th century philosophers: Edmund Husserl]. Moscow: Iskusstvo – XX vek Publ., 2009 (in Russian).

A comparison between vijñānavāda of Vasubandhu and phenomenology of E. Husserl

Maria Kalinich, bachelor, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), makalinich@edu.hse.ru

The growing interest in the problems of consciousness in Western philosophy and science stimulated attention to Buddhist studies of consciousness and practices of working with it. Scientists involve Buddhist monks in empirical studies of the work of consciousness in the process of meditation. However, often Western philosophers, trying to see the similarities between the discourses of the West and the East, miss important details of the teachings about consciousness in non-Western traditions, which prevents their adequate understanding. We offer the reader an analysis of the similarities and differences between two approaches to the problem of consciousness – the Western phenomenology of Edmund Husserl and Indian Buddhism. In this paper, based on a comparative analysis, conceptual, methodological and teleological intersections and discrepancies in these approaches are identified.

Keywords: phenomenology, vijñānavāda, consciousness, subject, soteriology, meditation, reduction, husserl, vasubandhu, nirvana

For citation: Kalinich M.A. (2023) TA comparison between vijñānavāda of Vasubandhu and phenomenology of E. Husserl // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 2. P. 87-94.